

НЕПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ОТКАЗ ОСНОВНОГО НАСЛЕДНИКА ОТ НАСЛЕДСТВА КАК УСЛОВИЯ СУБСТИТУЦИИ

Богданович Елена Олеговна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Республика Беларусь)

Целью настоящей статьи является исследование проблем правового регулирования таких условий подназначения наследника, как непринятие наследства основным наследником и частный случай непринятия наследства – отказ основного наследника от наследства, разграничение понятий «отказ от наследства» и «непринятие наследства».

Юридические факты, с которыми законодательство или наследодатель связывает призвание к наследованию «поднаследника», получили в цивилистической теории название «условия субституции». Отечественным законодательством предусмотрен перечень отлагательных условий, с наступлением которых приводится в действие распоряжение о подназначении наследника. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к таким условиям относятся обстоятельства, когда указанный в завещании основной наследник умрет до открытия наследства, не примет наследство, откажется от наследства, будет устранен от наследования как недостойный наследник в порядке, предусмотренном ст. 1038 ГК, не выполнит правомерные условия наследодателя [1].

Принятие наследства является правовым средством, используемым в процессе приобретения наследства, и представляет собой ряд действий наследника, которые порождают для него определенные правовые последствия. Принятие наследства может осуществляться двумя способами – формальным или фактическим. Формальный способ предполагает принятие наследства путем подачи нотариусу по месту открытия наследства заявления наследника о принятии наследства либо его заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство (ст. 1070 ГК), при этом допускается принятие наследства через представителя при условии, что по доверенности специально предусмотрены полномочия на принятие наследства.

Фактический способ принятия наследства проще, но именно он вызывает наибольшее количество споров, поскольку иногда о принятии наследства известно только самим наследникам. Так, признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о

фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или управление наследственным имуществом, принял меры к сохранению имущества, к защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвел за свой счет расходы на содержание имущества, или оплатил за свой счет долги наследодателя, или получил от третьих лиц причитавшиеся ему суммы.

Таким образом, если наследник не принял формально или фактически наследство в течение шести месяцев, а в определённых случаях – трех, то это влечет за собой призвание к наследованию подназначенного наследника.

Непринятие наследства есть бездействие наследника, обратное фактическому или формальному принятию наследства. «Оно может быть как актом волеизъявления и даже доказывается в порядке опровержения презумпции о фактическом принятии наследства, так и не входит в сферу воли наследника, то есть произойти вне его воли» [2, с. 30]. В последнем случае, согласно ст. 1072 ГК, по заявлению наследника, пропустившего срок для принятия наследства, суд может признать его принявшим наследство, если найдет причины пропуска срока уважительными, в частности, если установит, что этот срок был пропущен потому, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, и при условии, что наследник, пропустивший срок для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

В соответствии с п. 2 ст. 1072 ГК наследство может быть принято наследником по истечении установленного срока, без обращения в суд, при условии согласия в письменной форме на это всех остальных наследников, принявших наследство. Если же основания для восстановления срока на принятие наследства нет, к наследованию призывается подназначенный наследник, если данное условие не было исключено из завещания.

Отказ от наследства является одним из правомочий наследника в наследственных правоотношениях. В ситуации подназначения наследника необходимо разграничить понятия «отказ от наследства» и «непринятие наследства». Наследник имеет право как принять наследственное имущество, так и отказаться от его принятия. Отказ от наследства – это односторонняя сделка, исключая наследника из числа правопреемников умершего, выражающая нежелание наследника принять имущество, долги и обязанности наследодателя. В свою очередь, непринятие наследства – это «юридический факт, установленный по истечении шестимесячного срока с момента открытия наследства и свидетельствующий об отсутствии направленного волеизъявления субъекта наследственного правоотношения» [3, с. 87] на принятие наследственного имущества. Отказ от наследства является частным случаем непринятия наследства. Отказ прекращает правовое состояние лица в качестве наследника. Отказ с оговорками и под условием не допускается, не может быть изменен или взят обратно.

Законодательством предусмотрены разные способы совершения отказа. Например, в зависимости от основания призвания к наследованию наследник имеет право отказаться от части наследства, причитающегося ему по одному или обоим основаниям наследования (п. 3 ст. 1075 ГК), если призывается к наследованию по закону и по завещанию одновременно. В иных случаях частичный отказ от принятия наследства не допускается.

По содержанию – отказ от наследства может быть направленным (отказ совершается с указанием конкретного лица, в пользу которого он совершается) и безусловным (без указания лиц, в пользу которых совершается отказ). При безусловном отказе происходит самоустранение наследника от наследования, распределение доли, которая причиталась отказавшемуся наследнику, будет осуществляться между остальными наследниками, призываемыми к наследованию, пропорционально их долям. Такая ситуация называется приращение наследственных долей – «увеличение части наследства, причитающегося на долю одних наследников, принявших наследство, за счет доли других, отпавших наследников» [4, с. 35]. В случае субституции приращение наследственных долей не возникает, происходит переход права наследования к субституту.

Направленный отказ означает, что наследник отказывается от своей доли в наследстве в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, в том числе тех, которые наследуют по праву представления, то есть доля отказавшегося наследника перейдет к указанному им лицу, который может быть как призванным к наследованию, так и непризванным, но входящим в число наследников по закону или завещанию. Термин «направленный отказ» был введен в доктрину наследственного права М.О. Гордоном, наряду с ним в теории используются термины «адресный отказ» и «квалифицированный отказ», которые можно найти в работах Д.И. Мейера. Согласно п. 3 ст. 1042 ГК отказ наследника по завещанию не в пользу подназначенного наследника не допускается. Аналогичная норма отражается в ч. 2 ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что правовое закрепление таких оснований субституции, как непринятие наследства и отказ от наследства первоочередного наследника, в случае назначения субститута, полностью оправдано с точки зрения реализации последней воли завещателя, которую, в случае установления субституции, должен диктовать наследодатель. Отсутствие ограничения отказа наследника по завещанию не в пользу подназначенного наследника может изменить волю наследодателя по распоряжению принадлежащим ему имуществом. Безусловно, происходит это косвенно, но данная ситуация недопустима.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-3 : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2018 г. № 151-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Гарез, А. Р. Призвание к наследованию подназначенных наследников и реализация ими права на принятие наследства / А. Р. Гарез // Наследственное право. – 2013. – № 2. – С. 28–32.

3. Палшкова, А. М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Палшкова; [Российский государственный социальный институт]. – Москва, 2009. – 204 с.

4. Балужева, Н.А. Приращение наследственных долей (ст. 1161 ГК РФ) и случаи, при которых приращение не возникает / Н. А. Балужева // Нотариальный вестник. – 2007. – № 12. – С. 3–39.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ : Принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года : в ред. Федеральных законов от 18.03.2019 № 34-ФЗ / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW. – Дата доступа: 11.11.2019.